

A watercolor illustration of a young girl with long brown hair, wearing a grey t-shirt and shorts, hanging upside down from a tree branch. She is positioned in the center of the frame, with her legs spread wide and her arms outstretched. The background consists of a lush green field, a wooden fence on the left, and a large tree with thick branches on the right. The sky is a mix of blue and purple, suggesting a twilight or dusk setting. The overall style is soft and painterly.

Ольга Сиротинина

16+

На пути к счастью

Какое бы оно ни было

Ольга Сиротинина
На пути к счастью

«Автор»

2020

Сиротинина О. Н.

На пути к счастью / О. Н. Сиротинина — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05950-4

Лилиана играет с друзьями в карты на желания. Ее проигрыш меняет всю дальнейшую жизнь. Утром она просыпается с головной болью в незнакомом месте далеко от города. Лилиана не помнит, как она туда попала и главное – какое желание ей загадали.

ISBN 978-5-532-05950-4

© Сиротинина О. Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Похищение	6
Глава 2. Школьники	9
Глава 3. Ночной гость	14
Глава 4. Ловушка	19
Глава 5. Знакомство	22
Глава 6. После душа	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Сиротинина На пути к счастью

Распиная листья под ногами
И расчищая себе путь,
Всю шелуху воспоминаний
Хочу скорей с себя стряхнуть.

Обрывки фраз, осколки сердца
Сгрести как мусор, сжечь в огне.
И отворить такие дверцы,
Давно забытые во мне

Две правды только очень редко
Когда-то сходятся в одну,
И жизнь хочу прожить я сердцем,
Пускай другую, но мою.
(Алегра)

Глава 1. Похищение

Разгульная жизнь в общежитии. Свобода от родителей и их вечной опеки.

Еще в детстве я задалась вопросом, что интересного в алкоголе? Когда я подросла и стала замечать, что отец каждый вечер пьет по рюмке самогонки «с устатку», во мне начал зреть подростковый протест. Но после переезда в общагу все встало на свои места. Учеба оказалась сложной, и временами я позволяла себе расслабляться с помощью пива с двумя своими соседками по комнате. Когда к ним приходили парни с другого этажа, напитки повышали градус.

С соседками мне относительно повезло. Шура и Таня, спокойные хохотушки, не доставляли проблем, а частенько даже помогали. Они учились уже на третьем курсе, в то время как я – на первом. Но легкий нрав девчонок притягивал в нашу комнату противоположный пол. Возлюбленного Шуры звали Коля, а у Тани – Валера. Над Валерой в свое время подшучивали, что настало его время. Отношения у парочек были серьезные, поэтому посторонние парни – друзья Коли и Валеры приходили к нам только в их присутствии и в основном поесть. Причем еда интересовала гостей в первую очередь, ведь мы с Шурой учились на поваров, а Таня осваивала ресторанный бизнес.

Завершался первый год в университете летней сессией. Я училась в другом городе далеко от дома, окруженная новыми знакомыми и холодными стенами общежития. Из-за этого на меня часто находила тоска или вялость. Чтобы не впасть в депрессию, я отвлекалась на книги. В основном, это были любовные и фэнтезийные романы. Каждый вечер перед сном, лежа на кровати, мечтала до тех пор, пока не засыпала. В фантазиях я путешествовала с парнем, который любил меня больше всего на свете, иногда мы попадали в различные трудности. Естественно наша любовь помогала нам преодолеть все на своем пути.

Сдав первый экзамен, я вздохнула с облегчением и позволила себе отдохнуть. Готовиться к следующему предмету буду завтра. Время шло к десяти вечера, когда к соседкам пришли их парни с Базиком, от которого меня тошнило. Хотя, возможно, это чувство у нас было взаимным. Базиком его звали из-за фамилии.

После ухода этого парня я каждый раз подолгу смотрела на себя в зеркало. Лицо Базика уродовали шрамы от угрей, а на лбу красовался след от пореза. Глядя в отражение, я успокаивала себя, убеждаясь, что моя внешность куда лучше. Ну и что, что я до сих пор одна. Зато не с кем попало. Милые черты лица, большие карие глаза, мягкие волосы чуть ниже плеч. А фигуре моей могут позавидовать не только повара. Базик, наверное, ненавидел меня за гладкую кожу лица. Меня же раздражал его характер и чувство юмора. Шутил он плоско и пошло.

Парни принесли текилу, узнав накануне, что никто из нашей комнаты ее ни разу не пил. И вот почти полбутылки осталось позади. Мы с девчонками уже бесконтрольно смеялись, зная, что сегодня на вахте добрая старушка, которая даже по этажам не ходит. Облегчал нам жизнь еще и тот факт, что в общежитие не успели поставить камеры, Веселой компанией мы играли в карты на желания. Даже мне удалось расслабиться, несмотря на общество Базика. Алкоголь помогал воспринимать его шутки с юмором.

В нашей комнате играла музыка. Она скорее служила фоном, который никто не слушал, поскольку этот плейлист пошел уже по второму кругу.

Чего только не происходило в этой комнате, пока бутылка текилы не опустела. И как раз именно тогда я проиграла в карты.

– Чтобы тебе придумать! – промурлыкал Базик. Его лицо отразило какую-то мысль, но моя интуиция ее не сумела расшифровать. – Идея! Идем, скажу, но только тебе.

Мы отошли в другой конец комнаты. Я еле стояла на ногах. Ох уж этот алкоголь... Парень склонился к моему уху. Раньше меня бы стошнило от его близости. Я была из тех девушек, которые не позволяли парням даже думать о них непристойно, не то чтобы говорить что-то или

делать пошлые намеки. Базик невнятно пробубнил и засмеялся. В голове стоял шум, поэтому я ничего не услышала и попросила парня повторить.

Все хихикали, глядя на нас, и подкалывали, отчего мое внимание еще больше рассеивалось.

– Поняла? – спросил Базик, объяснив все еще раз.

– Да. Скоро вернусь, – я помахала всем и вышла из комнаты.

– Куда она? Что ты ей задал? – заволновались старшие подруги, голоса которых были слышны даже в коридоре.

– Все хорошо. Она на улице. Когда вернется, сама все расскажет, – донесся голос Базика.

Длинные коридоры, лестницы и вот финишная прямая. Я опустила взгляд и, не проронив не слова, прошла мимо вахтерши. Оказавшись на улице, поежилась. Хорошо, что сейчас лето. Хотя кофта пригодилась бы. Свежий воздух, не смотря на мои ожидания, не помог прийти в себя и начать соображать. Картинка перед глазами то расплывалась, то кружилась. Организм явно противился лишнему яду в крови.

Какое-то время я шла вдоль дороги, но силы быстро меня покинули. Пришлось присесть на бордюр. Поджав ноги, я нечаянно вызвала приступ тошноты. Никогда я не бегала так быстро, как в тот момент к кустам. К счастью, они росли всего в паре метров от меня.

Я слышала голоса, но определить, кто и где разговаривает, не удавалось. В тот момент мне еще не было стыдно. Раскаяние обычно посещает утром, если удастся вспомнить, что ты натворил. Или если тебе в красках все расскажут. А в современном мире могут еще и видео показать, как тебя тошнит возле общежития.

– Ты в порядке? – спросил женский голос. – На, сполосни рот.

Мне протянули бутылку газированной воды. Я прополоскала рот и немного отпила. Газировка показалась отвратительной на вкус, но вода была необходима.

– Спасибо.

– Может, тебя отвести домой или такси вызвать?

Я не поднимала взгляд. Но судя по обуви, передо мной стояли две девушки.

– Все нормально, спасибо. Мне надо выполнить желание, проиграла в карты. Все хорошо.

– А, тогда ладно. Ох уж эти перваки, вечно что-то придумывают на свою голову.

– Как будто мы были не такие! – послышался второй женский голос, но я уже продолжила путь, направляясь к своей цели. – Ты вспомни свой первый курс, когда нас чуть не отчислили!

Перед глазами все плыло. Я шла больше инстинктивно, чем осознанно.

– Привет. Ты жива? – теперь звучал грубый, не похожий на женский, голос.

Я с трудом нашла в себе силы поднять взгляд. Предо мной стоял парень не на много старше меня. Я обрадовалась, увидев незнакомца, ведь это возможность выполнить дурацкое желание, которое проиграла в карты. Но в этот момент потеряла сознание. Алкоголь до добра не доводит!

Когда я пришла в себя, голова трещала, а в желудке стоял ком. Мои открытые глаза ничего не видели. Вокруг стояла непроглядная темнота.

– Я ослепла! Этиловый спирт лишил меня зрения! Ау, тут есть кто-нибудь?

От страха мой голос прозвучал пискляво и хрипло. Я поднялась на ноги, восстанавливая в памяти картинку своей комнаты. Но чем дальше уходила от того места, где очнулась, тем больше понимала, что это помещение гораздо больше по площади и, вероятно, пустое. К тому же проснулась я точно не на кровати, а на полу. Если я не в общежитие, то где?

Во мне поднималась паника. Медленно я дошла до стены, пытаюсь нормализовать дыхание. Рука коснулась холодного и влажного бетона. Однако живности, вроде мокриц, там не оказалось. На глаза давила темнота. Я была уверена только в том, что в этом странном месте я одна. А если нет?

Сердце колотилось так быстро, что я ощутила боль в ребрах. Страх заставлял прислушиваться ко всем шорохам. Но единственным источником звуков оставалась я сама.

От большого количества пыли, летающей в воздухе, нос зачесался. Я чихнула два раза подряд. Может, пыли здесь и не так много, но у меня слишком чувствительное обоняние. Почесав нос рукой, я ощутила, что испачкала лицо. Но внешний вид волновал меня сейчас меньше всего. Главное разобраться, где я и как отсюда выбраться?

Информации пока не хватало для полноценного ответа. Высокие потолки, шершавые влажные стены и ровный пол – я могла быть где угодно.

На очередном шаге нога врезалась во что-то твердое. Хорошо, что на мне обуты кроссовки. После медленного и тщательного изучения, я поняла, что именно оказалось передо мной. К моим наблюдениям добавился еще один факт – в комнате есть лестница. Это должно было обрадовать, но я пришла в еще больший ужас. Дело в том, что с подобного рода постройками я не дружу еще с детства. Однажды я с соседским мальчишкой играла в деревне у бабушки в большом и старом амбаре. Взрослые нам запрещали туда ходить, но мы не слушались. Точнее, это я подговаривала того мальчишку играть в заброшенном помещении. Тогда это казалось захватывающим и интересным приключением. Но взрослые оказались правы. Когда я забежала на лестницу, она проломилась подо мной и я, пролетев пару метров, больно упала на спину. Тогда мне удалось отделаться ссадинами и испугом, но с годами страх лестниц достиг чуть ли не фобии. Въезжая в общежитие, я специально просила первый этаж. Но поскольку первый был не жилым, то меня заселили в комнату на втором, где уже жили Шура и Таня.

Я чувствовала горячие капли, стекающие по щекам. Медленно, на четвереньках, я карабкалась по бетонной лестнице, кашляя от пыли. Меня охватывала паника при мысли, что выхода здесь нет, и потому испытала неопишное облегчение, когда увидела тонкую полоску света. Впереди должна быть дверь! Ноги машинально ускорились. И вот спасительный выход. Дверь поддалась, пусть и с трудом. Она скрипнула, шаркнула по полу и открылась под натиском моего тела.

Я вижу! Не ослепла!

За порогом оказалось просторное помещение. Стены отделаны штукатуркой и покрашены. Справа можно было рассмотреть межкомнатную дверь, а спереди красовалась входная. Туда-то я и направилась.

Ожидая, что очередная дверь будет туго открываться, я навалилась на нее. Но преграда к свободе распахнулась легко, отчего я вывалилась на траву, не успев ухватиться хотя бы за ручку. Мягкая трава, яркое солнце и тепло вызвали непрошенные слезы.

Глава 2. Школьники

Вокруг пели птицы. Свежий воздух успокаивал болезненную пульсацию в голове. Радость спасения начала проходить. Здоровые мысли и потаенные страхи заставили меня подняться и осмотреться. Одежда, как и кожа, оказалась в пыли, руки – грязные, а щеки – мокрые. Я пыталась вытереть лицо тыльной стороной ладони, но вместо этого испачкала себя еще сильнее.

Место, куда я попала, оказалось незнакомым. Передо мной красовалась поляна, а за ней раскинулись старые деревья, за которыми не было видно забора. Справа и слева от посадки располагались высокие строения, напоминающие башни. Позади возвышалось здание.

Я направилась налево. За зданием повторялась уже привычная картина: поляна, деревья и башни. Исключение составили ворота, которые находились между башнями в прогалине рощи. Видимо, территория этого места похожа на квадрат: по углам стоят башни, вдоль забора растут деревья, а посередине находится это большое здание, из которого я вышла. Если считать по часовой стрелке, то ворота расположены между первой и второй башнями. А вход в здание смотрит на вторую и третью постройки.

Территория, должно быть, огромная, поскольку расстояние от одной башни до другой составляло на глаз около километра. Мне знакома эта протяженность, поскольку в школьные годы довелось участвовать в соревнованиях по бегу на тысячу метров. Это был адский забег для меня. После него я надолго ушла из спорта. И лишь когда на меня находила ностальгия, я подолгу гуляла, наматывая километры в парке. Однако, оказавшись сегодня утром в непонятном месте, я начала жалеть, что мои мышцы не готовы к физическим нагрузкам.

Подходя к началу посадки возле второй башни, я обернулась. Только сейчас, глядя на здание со стороны, ко мне пришло осознание масштабов дома, который я покинула. Строение оказалось внушительных размеров. Та часть, где я очнулась, возвышалась на четыре этажа над землей, в то время как другая, со своим отдельным входом, составляла целых шесть этажей.

Куда же меня занесло? Как я оказалась тут? Я была в полной растерянности и замешательстве, внутренний голос винил меня саму. В памяти зияла дыра, где хранилась информация о вчерашнем вечере. Воспоминания обрывались на моем проигрыше в карты.

Несмотря на теплые солнечные лучи, меня трясло от холода и страха. Такое бывает, когда просыпаешься в темном сыром подвале в незнакомом месте. Додумались же бросить на бетоне полуголую девушку! Хоть бы накрыли пледом или подложили его под меня! Здоровый смысл тихонько подсказывал, что сюда меня привезли отнюдь не друзья. Вряд ли это шутка или розыгрыш.

Головная боль по-прежнему возникала вспышками, иногда заставляя меня останавливаться, едва сдерживая стон. Рой мыслей только лишь усугублял положение.

На подходе к башне у меня предательски заурчал желудок. Для подобных диких звуков лучшего времени не найти! Я надеялась отыскать хоть одного вменяемого человека, который объяснил бы мне, что происходит. И в то же время ужас сковывал мышцы, ведь если меня сюда привезли специально, значит, я в большой опасности. Надо как можно скорее во всем разобраться и убраться из этого места.

За башней возвышался забор. Я подошла к нему вплотную. Ограждение оказалось высоким, больше двух метров. Ни единой возможности вскарабкаться на него, чтобы перелезть.

Я прислушалась. Кроме пения птиц, за забором не раздавалось ни звука. Значит, трасса далеко, а дорога к этому месту отнюдь не оживленная. Скорее даже – пустынная. Если вообще тут есть асфальтированный подъездной путь...

Прижавшись лбом к горячему металлу забора, я едва сдержала крик. Ситуация выглядела патовой, но ходы еще оставались. Когда-то давно отец учил меня играть в шахматы. Мне

никогда не удавалось победить несмотря на его слабую технику. О стратегиях и просчитывании ходов соперника говорить не приходилось. Я предпочитала играть в нарды, где все решает кубик и случайность. Здесь надо помнить два главных правила: закрой путь противнику и переведи свои шашки раньше него.

Я посмотрела на башню. Небольшой двухэтажный домик. Он был вытянутый, напоминающий по форме буханку хлеба. Плоская крыша с небольшим заборчиком подала идею забраться на нее и оглядеться. К тому же, от крыши до забора был метр или полтора. Если очень постараться или найти в домике что-то вроде длинной толстой доски, то можно перелезть. Только что потом? Забор выше двух метров, значит, прыгать опасно. Особенно учитывая мою везучесть.

Деревянная дверь, которая напомнила мне вход в баню, открылась легко и тихо. Всего-то три окна наполняли комнату ярким светом. Слева располагалась большая кухня-гостиная. На длинном деревянном столе стояла еда: свежие булочки, и судя по запаху – кастрюля с супом. Желудок заурчал от голода, а в сознание закрался новый страх. Ведь если горячая еда лежит на столе, то кто-то сейчас придет ее кушать. Может, этот человек сейчас пошел за мной. Что же будет, когда он обнаружит пропажу? И как это мы с ним разминулись? А вдруг произошел какой-то коллапс, все люди погибли, и выжила одна я? Тогда возле стола лежал бы труп.

Я запуталась в своих же теориях. Они лишь отвлекали от реальной картины. С другой стороны от входа располагалась ванная комната: душевая кабинка, туалет и раковина. Дабы привести в порядок мысли и себя, я умыла лицо и руки. Все это время я продолжала вслушиваться в происходящее вокруг.

Выключила воду и вытерла лицо. Обрадовавшись, что из отражения смотрит мое здоровое и чистое лицо, я лишь на секунду потеряла бдительность, вспомнив лицо Базика. На улице послышался шум – кто-то приближался к башне, напевая незнакомую песню. Поднявшаяся паника заставила меня заметаться по комнате. Я споткнулась о свою же ногу перед душевой кабинкой.

Времени не осталось. Мужчина пел все громче. Вот открылась дверь. Не помня себя, я влетела в душевую кабину и закрыла створки. К счастью, стекла были из матового стекла, благодаря этому я могла остаться незамеченной. Главное – не включить нечаянно воду.

Мужчина, вероятно, охранник, вошел в ванную комнату. Он спокойно мыл руки, вероятно, перед едой, в то время как я в ужасе закрывала рот ладонями. В гостиной зазвонил телефон. Мужчина замолчал и быстрым шагом удалился – ответить на вызов.

И почему я не проверила полки и шкафы! Уже ждала бы помощи – вместо того, чтобы по-прежнему оставаться в неведении, где я и что происходит.

– Да, – заговорил охранник. – У главных ворот? Все понял. Сейчас открою. Он приехал? Понял.

Послышались удаляющиеся шаги. Мужчина ушел.

По моей коже пробежали мурашки размером со слона. Кто еще приехал? Может, за мной? Поняли, что взяли не того и сейчас отвезут меня обратно? Или это как в фильме, где мужик специально вывозил девушек в лес, давал им фору и потом бежал следом и, конечно, убивал. Он тогда еще убил змею раньше, чем та укусила девушку, поскольку не хотел, чтобы его жертва так легко умерла. Да, психически больных людей, находящихся на свободе, куда больше, чем тех, кто уже заперт в специальных заведениях.

Охранник спросил про кого-то, кто должен был приехать. Может, *он* – владелец этого странного места? Я размышляла, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Во мне горела надежда, что удастся сбежать прямо сейчас и тогда все остальные вопросы лишатся смысла.

С плоской крыши открывался красивый вид на лес. Я подошла к ближайшему краю и увидела, как мужчина бежит по скошенной траве в сторону первой башни, где располагались

основные ворота. Вот охранник повернул, и деревья скрыли его от меня. Раз этот человек так быстро достиг своей цели, значит он очень выносливый. Кажется, я попала!

Оставив наблюдение, я подошла к противоположному краю крыши. С высоты казалось, что до забора целых два метра. Сердце убежало в пятки. Кровь стучала в висках. Ладони вспотели. В горле все пересохло. Что находится за забором внизу, оставалось только догадываться, но на горизонте был виден только лес. На территории четыре башни. Это дает надежду, что с одной из них строители ошиблись, поставив слишком близко. Но прыгать по-прежнему будет опасно. Охранник говорил про главные ворота. Если загадочный гость останется в этом месте, то выход не будут закрывать на ключ. А это значит, что у меня будет шанс удрать.

Пока я спускалась по ступеням, заурчал живот. Я машинально обхватила его руками и осмотрелась. Да, с ним в разведку не пойдешь. Единственный способ утихомирить желудок – поесть.

Я подошла к столу. Надо взять то, пропажа чего не привлечет внимания. Съев пару половников супа, я прихватила булку и вышла из башни. К счастью, рот был забит хлебом, поэтому крик получился тихим и сдавленным. Возле двери лежала туша мертвого животного, похожего на олененка. В школе я плохо учила биологию, вот и пошла на повара.

Вид мертвого животного не перебил аппетит. Как можно быстрее я прошла мимо. Мой путь лежал вдоль забора в тени деревьев. Запыхавшись от быстрой ходьбы и поедания хлеба, я замедлила темп. Булка оказалась с сыром. Желудок успокоился и принялся за работу, перестав угрожать мне дикими звуками.

Подойти к выходу близко не удалось. Я спряталась за деревом. Возле ворот стояли двое мужчин. Они что-то обсуждали, то и дело указывая в сторону второй башни, где я стащила еду. Разговора я не слышала, поэтому изучала собеседников. Один мужчина, стоявший ко мне спиной, казался спортивного телосложения. Большие плечи и спину красиво подчеркивала майка-боксерка. Темные, коротко стриженные волосы мужчины интриговали еще сильнее. Брюнеты всегда симпатизировали мне больше, чем блондины. Жаль, лица не видно. А второй человек был страшный, высокий и большой, похожий на мясника, он казался опасным.

Тело стало тяжелым, и вдруг навалилась усталость. Пришлось присесть возле дерева. Глаза закрывались, будто я не спала пару суток. Неужели еда была напичкана снотворным? Значит, они знают, что я здесь. Значит, я тут не случайно!

Я заснула так быстро, что даже не успела подумать о насекомых, которые окружают меня. Ведь спать на улице небезопасно.

Снов я не видела. Дрема была тяжелой, как толстенный матрас. Когда я открыла глаза, на улице уже смеркалось. Никогда раньше я не спала так долго днем. Шея болела от неудобства. Настроение было непонятное: хотелось домой, помыться. Сомнения атаковали. Страхи не давали покоя.

Я шла к воротам, обещая себе больше никогда не пить и переехать в другую комнату. Тут вспомнился образ того симпатичного мужчины. Хотя не факт, что симпатичного. Я убеждена, что он точно красивее Базики! Одно тело незнакомца дает сто очков бонусом.

И вот долгожданные ворота. Я попыталась их открыть, но, к сожалению, они оказались заперты. Я проспала возможность сбежать! А где теперь искать ключи? Неизвестно. Пока я рассматривала замок, абсолютно забыв про осторожность, за спиной послышалось тихое рычание. Все внутри сжалось от страха. Медленно, без резких движений я повернулась на звук. Передо мной стояла большая собака. Копаться в памяти и вспоминать, как называется эта порода, совершенно не хотелось.

– Хороший песик, – пролепетала я непослушным языком.

Собака прыгнула вперед, отчего я закричала во все горло. Между мной и псом все еще оставалось приличное расстояние. Я стояла, дрожа от ужаса и вжавшись в стену. Как можно

терять внимательность в таком месте? Недотепа! Стоит мне шевельнуться – и эта божья тварь загрызет насмерть.

– Фокс! А ну, ко мне! На кого ты там рычишь? – рыжеволосая девушка подбежала к собаке и замерла, увидев меня. – Привет. Меня зовут Нина. Ты отбилась от группы?

Я слышала слова девушки, но очень долго их осмысляла. Впервые собака напугала меня так сильно. Думаю, всему виной этот странный день.

– Привет. Я Лилиана. Какой г-группы?

– Да тех, кого привезли на обучение. Хотя, нет, наверное, ты не из них.

– Моя группа! Верно! Я заблудилась. Погода хорошая, не хотелось заходить в помещение. Я так люблю лето! А ваша собака... Она так напугала меня, что я растерялась.

Я болтала без умолку, понимая, что стоит замолчать. Нина внимательно изучала меня.

– Не бойся. Фокс не кусается. Он просто любит рычать, – рыжеволосая девушка погладила собаку, которая села рядом с ней и завилыла хвостом. – Ты ведь не с группой. Верно?

– Пожалуйста, помогите мне отсюда выбраться! Я не знаю, как тут оказалась. Это ошибка! – меня все еще трясло от страха.

– Ты лучше помалкивай об этом. Случайно тут никто не появляется. Если ты здесь, значит, на то есть причина. Я надеюсь, ты умная девочка, смотри внимательно, кому можно доверять, а кому нет. Постарайся не ошибиться, – Нина посмотрела на меня с сочувствием, будто она уже видела подобное. – А теперь давай я введу тебя в курс дела. Не высовывайся и живи по системе. Мечты о жизни за воротами можешь забыть. Никто не покидает это место по своему желанию!

Я сглотнула скопившуюся слюну.

– Ваша группа в этот раз состоит всего из пяти человек. Точнее, уже шестерых, если считать с тобой, – продолжала Нина, – пойдем, я тебя провожу. Ты, наверно, все пропустила, придется мне самой рассказать тебе.

Я поравнялась с Ниной, напоследок посмотрев на запертые ворота. Собака бежала впереди, периодически оборачиваясь на нас.

– Распорядок дня простой: в семь подъем, завтрак. Затем зарядка. Потом бегаем. Потом умываемся, обедаем и новая тренировка. Затем ужин, а после обучение чему-то новому, теория. Иногда порядок и расписание занятий будут меняться. Люди могут отсеиваться, так что будь к этому готова. Причем это может произойти в любое время.

– А что случится с теми, кого отсеют? – мой голос прозвучал хрипло.

– Тебе лучше не знать. Но домой они точно не попадают. Да ты не переживай. Главное – не быть первой и последней. Каждый раз у вас будет новая программа, иногда вас будут учить работать в группе, иногда каждый окажется за себя, но если ты будешь в середине, то знай – ты в безопасности. Так, еще правило: вам доступен только второй этаж правого крыла. В другую часть здания даже заходить запрещено. По вашему крылу ходить без сопровождения тоже нельзя. Можно лишь в столовую, и то – только всей группой.

Я проследовала за Ниной в ту же дверь, из которой вышла утром. Мне стало нехорошо. Поднявшись по лестнице на второй этаж, мы попали в залитый светом коридор. Из-за заката стены и двери на правой стене окрасились в розовые тона. Слева я увидела окна с решетками.

– Занимай свободную и выходи в общий зал, – сказала Нина. – Это в конце коридора. Там будет беседа перед ужином.

Судя по количеству дверей, это место рассчитано на семерых. Это при условии, что каждый будет жить один. Я пропустила первые пять дверей и повернула ручку шестой. Комната оказалась свободна. У дальней стены стояла односпальная кровать и стул, справа располагались туалет и душевая кабинка – такая же, как в башне. Пожелтевшие стены выдавали возраст здания, а на окне красовалась решетка.

Больше всего мне хотелось снять грязную одежду и помыться, но в коридоре захлопали двери и зазвучали голоса. Остаться в комнате дольше других не стоило, поэтому я тут же вышла. На меня обернулось двое ребят, а когда я прошла в общий зал, то каждый удостоил взглядом. Тут-то я поняла, что мое положение только ухудшается. Группа, к которой меня причислила Нина, оказалась другой возрастной категории. Они походили больше на школьников, чем на студентов.

Глава 3. Ночной гость

Оцепенев от новой волны страхов, мне с трудом удалось сесть за пустой стол. Школьники продолжали меня изучать. Наверное, им интересно, откуда я тут взялась и кто такая? Поскольку я не прибыла с ними, они могли предположить, что я какая-то особенная. Вот тебе и не выделилась.

Малолетки сидели по одному, и лишь два парня – за одним столом. Некоторые ребята расположились на столах, некоторые – как и положено – на лавках. Если бы я только знала, что это за место и зачем сюда приезжают, то это немного облегчило бы главную задачу – выбраться отсюда. Глупо притворяться кем-то иным, ведь здесь явно должны быть те, кто знает, откуда я и что тут делаю!

– Сесть на место, – грозно сказал мужчина, неожиданно появившийся из длинного коридора, ведущего к нашим комнатам.

Это был тот самый страшный человек, похожий на мясника, что общался с накаченным бронеотом возле главных ворот. Он осмотрел всех учеников, но лишь на мне задержал взгляд. Его ухмылка вызывала страх и отвращение.

– Меня зовут Виктор Петрович. Во время обучения я буду вашим куратором, – я осмотрела школьников. Они выглядели довольными и счастливыми, как первоклашки в свой первый день. Видимо, их это знакомство радовало. – Сейчас у вас ужин, потом свободное время и спать. С правилами вас ознакомили. Я надеюсь, вы все понимаете, зачем приехали сюда! У вас нет возможности вернуться! Теперь вы принадлежите нам. Вы солдаты! Ваша задача – выжить!

Мне показалось, что я попала в армию. Будто я в чужом теле. Все выглядело нереалистичным. Какая-то девушка, сидевшая у окна, что-то смотрела в телефоне. Виктор Петрович нахмурил брови, сделал какую-то пометку в блокноте и продолжил:

– Вас никто не будет жалеть. Здесь нет мамы и папы. Ваши имена нам безразличны. Вы все ничто, но из вас мы сделаем то, чего вы так хотите! С этого дня все меняется. А теперь быстро сдаем телефоны! Они вам не понадобятся.

Мясник прошел по рядам и у каждого подростка забрал телефон. На меня он даже не посмотрел. Вот и первый человек, который знает, кто я. Или ему дали какое-то распоряжение насчет меня. Одно я знала точно: Виктор Петрович не охранник.

Я провожала взглядом пакет с телефонами. Вот бы узнать, куда он их отнесет. За последний день я так часто оказывалась близко к спасению, но каждый раз мне что-то мешало: то замок, то чужой карман, откуда просто так не заберешь телефон... Пока противник на шаг впереди. Надо было в детстве чаще играть с папой в шахматы.

– У кого увижу какую-либо технику – накажу.

Девушка темными кудрявыми волосами, явно много раз крашенными, захихикала и попыталась построить глазки куратору. Виктор Петрович посмотрел на нее холодным взглядом, но я заметила в нем что-то зловещее.

– Ужинаем, обедаем и завтракаем на первом этаже: как спускаемся, сразу идем направо, слева подвал, вам там делать нечего, хотя можете переехать туда, – нарочито посмеялся куратор. – Всё, идите есть.

Моя группа поднялась и направилась вниз. Девушка, строившая глазки Виктору Петровичу, чуть задержалась. Я же влилась в толпу, стараясь не выделяться. За ужином школьники все время что-то обсуждали: как тут классно, как они предвкушают обучение. Две девочки обсуждали какого-то тренера и мясника. Я же с аппетитом ела, внимательно слушая школьников и изучая помещение. На потолке мне удалось рассмотреть две непримечательные камеры.

На протяжении всего ужина полезной информации набралось немного. Школьники рассказывали лишь о том, как Виктор Петрович иногда может пошутить или подколоть, а еще

болтали о каком-то красавце-тренере и о еще одном странном учителе. Парень по имени Женя и Вика, у которой были светлые тонкие волосы, два добрых и относительно культурных человека, оказались из разных детских домов. Но в Вике ощущалось что-то лживое. Думаю, она легко сможет предать, если ей будет выгодно. Кристина – та крашенная девушка, явно распутная девица. Не удивлюсь, если она зарабатывала себе на жизнь именно этим. Но дрожь по телу у меня вызывал Гоша, получивший условный срок. Сленг выдавал, что он из тюремщиков. Мои уши просто разрывались от нецензурной речи. Да и у Кристины временами вылетали матерные слова.

Я оказалась настолько голодной, что съела ужин быстрее всех. Мое присутствие, казалось, никого не интересовало, и это радовало. Я размышляла, стоит ли подождать остальных или же можно уйти к себе в комнату, как Женя картаво обратился ко мне:

– А ты откуда и почему вызвалась приехать?

– Я? – мозг в панике придумывал ответ. Как назло, все идеи просто высохли в голове. Чтобы не показаться странной, я выдала первую пришедшую в голову мысль. – Не помню.

– Не помнишь? – переспросил собеседник.

– Да. Видимо, амнезия. Вообще ничего не помню. Меня встретила Нина и рассказала про это место. Я решила, что терять нечего. Надо строить свою жизнь заново.

– Не то место ты выбрала для жизни, – посмеялась Кристина.

– А как тебя зовут? – я обратилась к доброму парню, скрыв свою наблюдательность.

– Я Женя. А ты? Ой, если ты не помнишь...

– Зовите меня Лилиана. Мне почему-то нравится это имя.

– Лилиана, – сморщилась распутная школьница, у которой скулы и самомнение были слишком завышены. – Что за отстой?

Мое отвращение к этой особе усилилось.

– Кристина, замолчи, – оборвала ее светловолосая девушка с большими глазами и несимметричным в плечах телом. – А я Вика. Ты вообще не помнишь ничего? У тебя есть родители? Они тебя не искали? А как ты память потеряла?

– Не помню... Ничего не помню, – я вновь слукавила, чтобы в дальнейшем не запутаться в своей же лжи.

– А тебя как зовут? – с противной ухмылкой Гоша обратился к глухонемому парню.

– Бы-агы, – с трудом выдавил тот. В его глазах читалась ненависть к людям.

– Акакий?

– Гоша, как ты там имя разобрал? Это больше похоже на мычание коровы, – вмешалась в диалог Кристина.

– Я те говорю, Акакий он, – Гоша улыбнулся желтыми неровными зубами и добавил: – У тебя такое вымя, что ты, наверное, эксперт по мычанию, корова.

Я наблюдала за агрессией малолеток, все больше ужасаясь этому месту. Кристина с Гошей обменялись еще парой фраз с лживыми улыбками, пока не вмешался Женя.

– Все доели? Тогда можно идти спать.

– Лузеры, пошлите чилить¹. Я вам завтра покажу, что самый лучший среди вас я! – Гоша провел рукой по своим светлым коротким волосам, которые создавали мелкие завитки на голове.

– Гоша, ты такой наглый, – Вика не успела закончить мысль, как он перебил ее, и у них завязался спор.

Я старалась абстрагироваться, но отвратительный лексикон прожигал дыры в моей броне. Акакия не тревожила некультурная речь, поскольку он ее вовсе не слышал. Разговоры утихли, только когда все разошлись по комнатам. На моей кровати лежали чистые сменные вещи и

¹ Чилить – расслабляться, прохлаждаться, тратить время впустую.

средства личной гигиены. Видимо, их принесли, пока мы ужинали. Моя футболка и шорты были все перемазаны грязью, поэтому я обрадовалась подарку.

Я посмотрела на дверь. Жаль, что она не запирается на ключ. Но это не повод теперь вообще не мыться. Чтож, придется рискнуть. Я залезла в душ. Вода помогла расслабиться. От жара в кабинке закружилась голова, усиливая ощущение нереальности. Из-за перенесенного за день стресса мне казалось, что завтра я проснусь в общежитии, а это место останется моим кошмаром. Здравый смысл же говорил, что это лишь начало жизненных испытаний.

Внутри ощущались пустота и одиночество. Было обидно, что меня никто не будет искать. Родители заняты своими делами, поэтому всегда я звонила им первая. Любимого нет, который бы переживал обо мне, не позволяя пить. Некому объявить в розыск в случае исчезновения. Поплакать мне не удалось. Несмотря на моральную истощенность, я не собиралась сдаваться. Не на ту напали.

Вода смыла грязь, тревогу, суету и страхи. Чистое тело, чистая одежда и чистое постельное белье, залитое лунным светом, действовали как снотворное.

Утром меня разбудил громкий стук и крик. Потирая глаза, я приподнялась на кровати. Разум сонно напомнил события вчерашнего дня. Я посмотрела на дверь, за которой слышала мужской громкий голос. Неожиданно ко мне снова постучали, отчего я подпрыгнула на кровати.

– Подъем! У вас пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок и спуститься на зарядку.

Судя по голосу, будил Виктор Петрович – наша нянька. Чуда не произошло: я снова в этом же лагере. Хорошо хоть на этот раз проснулась там же, где и уснула.

Я не выспалась. Это место, тайны и окружающие люди раздражали. А то, что меня, возможно, никто не искал, добавляло накала. Я решила, что обязательно узнаю правду об этом месте. Им придется меня отпустить или я сбегу!

Однако при виде няни-мясника моя решительность убавилась. Режим оказался сложным и выматывающим. Завтрак, бег, обед и тренировки слились в один ком пота, грязи и чьих-то слез. Мы прыгали и ползали под палящим солнцем. Головные уборы нам не выдали, поэтому солнечный удар грозил каждому. Виктор Петрович не упускал возможности орать на нас, слоняясь рядом в кепке. Во время тренировок я внимательно смотрела по сторонам, чтобы все запомнить. Бегали мы вокруг большого здания, стоящего в центре огороженной территории.

После ужина мы собрались на теоретическое задание по таблеткам, порошкам. Нам выдали тетради и ручки, где мы записывали. Названия некоторых лекарств оказались мне знакомы. Я удивилась, узнав для каких целей кроме лечения их можно использовать. Занятия вел учитель по имени Павел. Он был среднего роста, худой с длинными руками. Если учитель наберет вес, то станет вполне симпатичным. Однако его смешки и блестящий взгляд напоминали мне сумасшедший из киноматографа. Павел бесстыдно изучал меня. Я смотрела на учителя в ответ, понимая, что раньше мы точно не встречались. При этом его грубый голос напоминал мне о чем-то. Казалось, будто я уже слышала такой тембр. Хотя возможно дело в просмотре большого количества фильмов. Вспомнить мне так и не удалось.

Душ, ужин и надежда на сон. Я ворочалась в кровати, вздыхая от безнадежности. Перенестись в волшебную страну Сонляндию хотя бы на восемь часов не получалось. Мышцы гудели. Завтра, наверное, с трудом буду ходить. Особенно по лестнице. Надо будет крепче держаться за перила. Видимо, от переутомления сон не приходил. Мозг усиленно работал. Я подошла к окну с решеткой и посмотрела на небо. Звезды выстраивались в незнакомые созвездия. Жизнь в городе лишила меня этой красоты. Как же я смогу добраться до населенного пункта, если вдруг удастся сбежать? Вдруг за забором десятки километров леса?

Если школьников сопровождал Виктор Петрович, значит, он должен знать, что я чужая. А его поведение лишь подтверждает мою догадку. Где Нина? Говорила ли она кому-нибудь про меня? Как Нина заметила – просто так тут никто не оказывается. Но зачем я этим людям?

Я чуть не плакала, молясь о чудесном спасении. За дверью послышался шорох. Как можно тише я пробралась в кровать, укрылась одеялом и притворилась спящей. Щелкнула ручка и кто-то вошел в комнату. Я вновь пожалела о том, что дверь не запирается. От страха кровь отхлынула у меня от лица и конечностей и собралась в животе, из-за этого появилось ощущение тошноты. Я прислушивалась, ощущая напряжение во всем теле.

В комнату кто-то вошел, приблизился к кровати и сел рядом на пол. Я старалась дышать ровно. Но иногда выдохи получались нервные. Я сделала вид, что мне снится плохой сон, дабы оправдать свое дыхание и дерганое состояние.

Кто-то продолжал сидеть возле меня. Я могла лишь предположить, что незванный гость мужского пола, поскольку до меня доносился чуть ощутимый приятный аромат дезодоранта или геля для душа.

В комнате притаилась тишина. Из-за этого звук глотания слюны напоминал пушечные выстрелы. У меня выходило не так громко, как у гостя, потому что я заранее укрылась до подбородка одеялом. Думаю, когда человек спит, слюна не выделяется, а значит, я уже выдала себя.

Парень провел рукой по моим волосам. Я ахнула от страха и неожиданности. С трудом удержав глаза закрытыми, поморщилась и перевернулась на другой бок. Насколько правдоподобно я играла – неизвестно. Никогда не видела мимики человека, которому снится кошмар. Быть может, когда выйду замуж, мне будет за кем наблюдать.

Смотреть на гостя было страшно. Вдруг у него нож, и стоит мне только открыть глаза, как он зарежет меня? В этом странном месте главное выжить. Ночной посетитель сидел рядом еще около трех минут, а после вышел. Я боялась пошевелиться. Хоть внутренние радары убеждали, что в комнате никого нет. Открыв глаза и осмотрев комнату, я никого не увидела. Этот факт немного успокоил. Я вновь укуталась в одеяло и постаралась отключить мозг. О случившемся подумаю завтра на пробежке, если боль в мышцах позволит.

Как я и предполагала, неподготовленное к физическим нагрузкам тело устроило бунт. Каждый шаг, каждое движение причиняло мне боль. После обеда, когда у нас было свободное время, Павел позвал нас на улицу. Он показывал нам растения, которые можно было использовать для отравления или рвоты.

– Если вы в лесу и хочется пить, то можно сделать дыру в березе и попить ее сок. Но это возможно только весной. Примерно с марта по середину апреля. В другое время года вы его не сможете попить, чисто физически. Сок в достаточном количестве только когда распускаются почки. Поэтому сейчас я рассказываю вам теорию, не проделывая в дереве дыру. Если так случится, что вы испили сок именно в период, когда его много, после этого надо заткнуть дыру мхом или воском с хвойных деревьев. Убивать невинное дерево не стоит. У вас будут абсолютно иные миссии.

Глаза Павла блестели. Учитель погладил березу по стволу и истерически посмеялся. Павел потер подбородок, глядя на меня, и пошел дальше по посадке. Мы последовали за ним. Пройдя мимо первой башни, мы шли к четвертой, когда он остановился, наклонился и сорвал какое-то растение.

– Если вы проголодались, можно поесть лебеду. Если есть возможность, то можно сделать вегетарианские котлеты с ней или пустить в салат. Лебеда без вкуса и запаха. Молодые побеги послужат вам вместо протеина. Количество в ней белка превзойдет даже мясные продукты. Чтобы лебеду есть ее надо обработать термически. Если вы будете есть в сыром виде, то он послужит мощным рвотным средством, а также слабительным. Вы знаете про подорожник, как

обеззараживающее и заживляющее средство? Так вот лебеда будет эффективнее. Ее так же прикладывают к ране.

– Атасник² у нас чокнутый. Я слышал, он был на войне, пока возле него не взорвалась граната, – Гоша воткнул вилку в котлету.

– Это объясняет его странные смешки. Хотя меня забавляет его ненормальное поведение, – Вика убрала свои волосы с плеча за спину.

– Это ты говоришь, пока он тебя не зарезал в одном из своих помутнениях рассудка.

Кристина высокомерно подняла голову.

– Мы тут надолго. Отдулимся³ к его поведению.

² Атасник – наблюдатель.

³ Отдулиться – привыкнуть, вникнуть.

Глава 4. Ловушка

Прожив с таким распорядком три дня, мои мышцы зажили отдельной жизнью. Они болели, ныли, горели, но при этом частично восстанавливались. Постоянные тренировки изводили физически. Непонятное место и косые взгляды добивали морально. За все время пребывания в лагере я честно выполняла все, что от нас требовали. Но параллельно с этим запоминала местность, привыкала к режиму и тренировкам, узнавала своих новых одноклассников. Кристина продолжала строить глазки куратору, а Гоша рассказывал, как его поймали на каком-то преступлении и чуть не посадили в тюрьму. Истории этого кудрявого блондина я старалась пропускать мимо ушей, как и всю его речь. И вообще внешность не соответствовала ему: черты лица были слишком мягкими. Хотя Гошу это мало волновало.

На четвертый день мышцы адаптировались. Они все еще болели, но постоянные нагрузки закалили их. Я спокойно поднималась и спускалась по лестнице, не боясь, что у меня подкочнутся ноги. Благодаря питанию и молодости, мой организм восстанавливался на удивление быстро. И этой ночью я решила, что пора проверить соседнее крыло, куда нам было запрещено ходить, в надежде найти там телефон или ключи от ворот.

Когда все заснуло, наступило время выполнения плана по спасению. После отбоя пришлось ждать полтора часа. По моим предположениям, было около полуночи, когда я тихо вышла из комнаты и спустилась вниз. Во время постоянных пробежек вокруг здания, я обнаружила еще два входа. Оба расположились в шестиэтажном корпусе с противоположных сторон. Целью этого вечера был первый и ближайший вход, находившийся на этой же стороне здания.

Окружающая обстановка в лагере становилась странной, пугающей и противной. Павел и Виктор Петрович смотрели на меня с интересом, жалостью и усмешкой, будто знали, кто я. Если куратор пугал своей внешностью, то учитель – поведением. Он напоминал сумасшедшего. На уроках, которые проходили вечерами в здании, Павел учил нас собирать оружие, делать его из подручных средств, создавать бомбы и разминировать их. Порой мне казалось, будто попала в какой-то проект, где проводят тесты и наблюдают, выдержу ли я испытания.

Выйдя на улицу, я осмотрелась. Не одной живой души. Я быстро перебежала к соседней двери, замедлившись лишь один раз, чтобы посмотреть на свет в окнах. Мне необходимо заранее знать, есть ли в здании те, кто не спит в это время. К сожалению, таких оказалось достаточно. В трех окнах горел свет. В двух – на третьем этаже, и в одном – на втором.

Войдя на первый этаж, я осознала, что не учла ночную тьму. В помещение не было окон. А включать искусственный свет – нельзя. Глаза максимально адаптировались к темноте, но при этом я шла частично на ощупь. Коридор оказался длинным и в конце поворачивал налево. Справа стояли двери, слева же шла ровная стена. Повернув пару ручек, я убедилась, что комнаты заперты. От волнения пульс бился в висках. В конце коридора висела лестница. Я поднялась сразу на четвертый этаж, поскольку там не горел свет в окнах, значит, никого и не должно было быть. Выше подниматься не стала, поскольку оттуда сложнее будет выбраться. Вспомнив все фильмы, которые успела посмотреть за свою жизнь, я прислушивалась, прежде чем поворачивать ручки дверей. Каждый раз, когда ухо касалось холодной двери, по телу пробегала дрожь. Многие комнаты оказались заперты, а те, что открывались, пустовали.

Я спустилась на третий этаж. И все во мне похолодело. Главное – не встретиться с теми, кто еще бодрствует. Страшно подумать, что они предпримут, увидев меня гуляющей по коридору.

Полы, залитые бетоном, избавляли меня от опасности скрипнуть половицей. Техника поиска была такая же, как и на четвертом этаже. За одной дверью я услышала шорохи и разговоры. Внутренний голос в секунду излил все возможные ругательства, которые знал. Я ретировалась к коридору и спустилась на один этаж ниже.

С такими поисками успеха мне не видать. Пока я лишь впустую рискую своей жизнью. Может, Виктор Петрович держит все телефоны у себя в комнате или отдал охраннику в башню?

Дальняя дверь на втором этаже оказалась открыта. Войдя внутрь, я испуганно пошатнулась. В этой комнате кто-то жил. По счастливой случайности, хозяина внутри не оказалось. Видимо он сейчас этажом выше с кем-то общается.

Быстро просмотрев содержимое тумбочки, я вышла из комнаты ни с чем. Следующие двери были закрыты. Оставалось просмотреть еще две комнаты, но тут с лестничной площадки послышались голоса. Какой-то мужчина что-то громко рассказывал, а женщина хихикала и льстиво отвечала ему. Я узнала тех, кто шел сюда, но сознание не позволяло отвлечься – заставляло думать, куда спрятаться. Я ворвалась в ближайшую комнату и не отпустила ручку двери до тех пор, пока голоса не отдалились. Опасность миновала.

Растирая занемевшие ладони, у меня появилось странное предчувствие, будто кто-то стоит рядом. Сжав зубы, я обернулась. Тут меня ждал сюрприз. Эта комната тоже оказалась жилой. На этот раз хозяин тихо посапывал в своей кровати. Машинально шагнув назад, я врезалась спиной в дверь. Для комнаты, погруженной в тишину, это оказалось слишком громко.

Собрав всю решительность, я подошла к прикроватной тумбе, у которой не было дверок. Там лежали телефон и ключи. Радость захлестнула меня. Однако счастье прошло мимо, когда я включила экран гаджета. Электроника запросила пароль, который я не знала. Если разблокировать телефон может только отпечаток пальца, то моя находка и вовсе не имеет никакой ценности.

От самобичевания отвлек запах дезодоранта, который я уже слышала. Это показалось странным, поскольку на ночь люди не пользуются подобными вещами. К тому же баночка с антиперсперантом в тумбе не стояла. Я посмотрела на спящего парня. Прямой нос и пухлые губы делали его симпатичным. Одеядло закрывало только нижнюю часть тела. Я видела мускулистые и сильные руки, накаченный стройный торс. В лунном свете парень выглядел сексуальным и таинственным. Я любовалась им как изысканным тортом, пока мой мозг обрабатывал информацию. Видимо, не зря я учусь на повара. Вновь посмотрев на тело спящего, меня посетила мысль – это тот же мужчина, которого я заметила у главных ворот. Но с тех пор я его не видела, вплоть до сегодняшней ночи.

Кто бы он ни был, сейчас не время отвлекаться. Осмотрев вторую полку, я нашла бумажник. Раз есть ключи, вероятно, я найду водительские права и узнаю хотя бы, в чьей комнате нахожусь. Спящий мужчина пошевелился и сменил позу, не открывая глаз.

От страха, что он сейчас проснется, у меня поседело пару волос на голове. Придя в себя, я поднялась на ноги и вернулась к двери. Послушав, что происходит снаружи, вышла. Я была в ужасе, ноги сами вывели меня на улицу. Проверять последнюю дверь второго этажа желания не было.

Мне потребовалось время, чтобы успокоиться, и даже после того, как я спряталась в своей комнате, сердце билось с удвоенной силой.

Утром Кристина была невнимательной и выглядела хуже меня: с темными мешками под глазами, сонная. Я вспомнила, как вчера в коридоре слышала голоса – ее и куратора. Тогда-то я и зашла в комнату к красивому незнакомцу. Школьники и сами догадались о причине состояния Кристины – без моих подробностей. К счастью, на меня их внимания не хватило.

– А ты, жучка⁴, времени даром не теряешь, – хмыкнул Гоша.

Я чувствовала, что ребятам стало неприятно сидеть с девушкой за одним столом, но никто больше не комментировал ее похождения. В лагере собрались отнюдь не святые люди.

⁴ Жучка – молодая проститутка.

На утренней пробежке я взбодрилась. Прилив энергии и радости вдохновил меня посмотреть на сложившуюся ситуацию с другой стороны. В лагере я лишь иногда общалась с Женей и Викой, однако в разговоре с последней ощущала фальшь, оставляющую неприятный осадок. Самые добрые чувства я испытывала к глухонемому, которого Гоша называл Акакием. Глухонемой парень и Женя – единственные, кто ни разу не проявил ко мне агрессии или негатива. Акакий оказался выносливым и сильным, хорошим борцом, и, несмотря на инвалидность, он мог за себя постоять. Да и атлетическая фигура выдавала его любовь к спорту.

Весь день я дергалась при появлении куратора или учителя, но никто не позвал на ковер к начальству. Значит, мои ночные вылазки остались незамеченными.

Следующей ночью я исследовала третью башню. Слабая надежда, что башни построены по-разному, добавляла энергии для побега. Хотелось верить, что эта башня каким-то волшебным образом окажется ближе к забору. Спасибо тренировкам – несмотря на боль во всем теле, мне удалось в считанные минуты достигнуть цели. Темные окна башни сообщали о том, что, вероятно, людей там не будет.

Я осмотрела первый этаж. Да, фонарик бы мне пригодился. К счастью, внутри обстановка оказалась идентична предыдущей башне. Ключи я не нашла, поэтому поднялась на следующий этаж, где оказались две двери, ведущие в спальни.

Сердце отбивало чечетку от страха быть пойманной. Я выскочила на крышу и подбежала к краю башни. Расстояние до забора по-прежнему было недостижимым, без помощи подручных средств я никак не могла туда добраться.

Выбежала из башни, промчалась по посадке и остановилась за последним деревом. Прячась в тени и глядя на поляну, я продолжала задавать себе вопросы. Вторая и третья башни находились на возвышенности, в отличие от трёх других сооружений. Местами трава на территории была скошена, но кое-где и нетронута. Возле забора по кругу росли большие деревья. Я вернулась в комнату и еще пару минут восстанавливала дыхание. И пыталась докопаться до истины: что это за место и для чего его изначально создали.

Весь следующий день мы с ребятами изнывали на тренировках. Полубессонные ночи давали о себе знать. Я быстрее уставала, дыхание сбивалось чаще, да и на ужине постоянно зевала. Когда мы группой заходили в здание после вечерней пробежки, странное ощущение заставило меня обернуться. Но, наскоро посмотрев по сторонам, я никого не увидела. И все же чувство, что кто-то наблюдает, не покидало, пока за мной не закрылась дверь в корпус. Даже поднимаясь по лестнице, я ощущала дискомфорт, будто тот, кто смотрел вслед, вылил на меня ведро грязи. Или это чувство возникло от настоящей грязи и пота?

Как и в предыдущие разы, я прождала около двух часов после отбоя и вышла на улицу. Адреналин бежал по венам, пробуждая внутренний запас сил. Я промчалась вдоль здания, пересекла открытую местность, а дальше мой путь лежал среди деревьев и высокой травы. Несколько раз споткнулась и чуть не упала. Приближаясь к четвертой башне, замедлила бег, но на шаг не перешла. В окне горел свет. Близко подходить опасно.

Вдруг что-то схватило меня за ногу и подняло над землей. Я сдавленно вскрикнула, понимая, что не стоит издавать лишних звуков.

Я висела на веревке вниз головой и раскачивалась из стороны в сторону.

Глава 5. Знакомство

Это очень плохо. Очень-очень плохо. Угораздило же! Зачем им ловушки на территории? Может, чтобы отлавливать беглецов? Тогда меня ждут большие неприятности. Я попыталась дотянуться до веревки, задействовав пресс. Благодаря тренировкам мне довольно легко удалось это сделать, но развязать узел голыми руками оказалось нереально.

Изучая территорию под новым углом обзора, я не обнаружила ничего нового. Деревья, главное здание, вдали – башни, на небе – звезды, скучная и простая картина.

Тем временем кровь прилила к голове, глазам стало больно. Я приподнялась, чтобы хоть как-то нормализовать кровоток. Тут боковым зрением заметила что-то, но сразу не смогла понять, что привлекло мое внимание.

Свет в башне погас.

Я вновь попыталась развязать веревку, толщиной приближающуюся к канату. В таком положении мне пришлось не дышать, чтобы не тратить силы и не расслаблять живот. Надо срочно отсюда убраться!

Раздался тихий свист, и в дерево возле меня врезался нож, застряв острием в коре.

Меня застали врасплох. Я вскрикнула и расслабила мышцы, отчего снова оказалась вниз головой. Веревка закружила меня, не позволяя обнаружить опасность взглядом. Я всматривалась в темноту посадки, но никого не видела. Там точно кто-то есть, и нож – первое предупреждение. Пора сваливать, пока не прилетел следующий. Неизвестно, ошибка это или же специально кто-то запустил клинок в дерево. Если второе, то столь меткий человек больше не промахнется.

Я вновь подтянулась к веревке. Немного раскачавшись, удалось дотянуться до ножа и вытащить его из дерева. Двигаясь, будто маятник, я пыталась разрезать веревку. Но получалось с трудом. И зачем использовать для ловушек такие толстые веревки?

Где-то за спиной послышался хруст ветки. Кто-то шел ко мне. Беззвучный крик слетел с губ. Поднялась паника. Больше всего сейчас мне хотелось оказаться на ногах. Но я забыла учесть свое положение. Поэтому, перерезав веревку, упала на спину, прямо на торчащие корни дерева. А могла как-нибудь скооперироваться, перевернуться – и приземлиться в итоге на ноги.

Издав от боли стон, вскочила, держа нож в руке. Жалеть себя времени нет. Вдалеке проявился силуэт мужчины, идущего ко мне. Заметив, что я оказалась на ногах, он остановился.

Пока я пыталась рассмотреть человека и взвешивала шансы победить его в драке, он замахнулся и опустил руку. Я успела только нахмуриться, и возле моего лица в дерево вонзился второй нож.

Я вскрикнула и приняла единственное верное решение – побежала через открытую местность, где точно не будет ловушек. Громкое запыхавшееся дыхание не позволяло понять по звукам, преследуют ли меня. Оборачиваться я тоже не стала. В фильмах из-за этого и погибают герои.

Я влетела в свой корпус и, захлопнув дверь, схватилась за ручку, упершись одной ногой в соседний косяк. Так преследователи точно не смогут открыть. Дыхание мое все еще было шумным. Проникнуть внутрь так никто и не попытался. Проверять, что происходит на улице, я не стала. Вместо этого как можно тише поднялась к себе в комнату.

Если мое лицо тот мужчина все же увидел, то завтра меня ожидает нечто опасное.

Но по крайней мере, теперь есть трофей для защиты: нож, который я не выпускала из рук, пока не оказалась в своей комнате.

Я сняла веревку с ноги и осмотрела клинок. Прямое острое лезвие длиной с мою ладонь. Рукоятка сделана из нескользящего материала, очень удобная.

Я положила нож под матрас и легла на кровать. Это была опасная прогулка, и неизвестно, какие последствия завтра у нее будут. Двери в комнатах не запираются, поэтому если что-то и случится, то этого уже не избежать! А просыпаться в новых местах скоро войдет у меня в привычку.

Весь следующий день я ничего не предпринимала. На удивление, ничего странного не происходило, косых взглядов на меня никто не бросал. И только один раз учитель Павел как-то плотоядно улыбнулся, глядя на меня, но больше ничего необычного не случилось. Зато в эти дни я узнала от ребят, что их привезли на черном минивене, который сразу уехал обратно. Сопровождал их Виктор Петрович. А еще выяснилось, что весь год мы должны усиленно обучаться, чтобы потом отправиться на какие-то важные миссии. Дальше версии разнились. То ли мы должны работать на спецслужбы, то ли как киллеры. Некоторые идеи показались мне совершенно бредовыми.

На очередной вечерней пробежке мой мозг обрабатывал информацию, полученную за эти восемь дней. Сбежать можно только через главные ворота. Ключи хранятся либо в первой башне, либо у кого-то из начальства. А может, ворота вовсе не заперты? Сегодня я это выясню.

Этой ночью территорию ярко освещала луна. Было очень тепло. Я вышла из здания, повернула налево и пробежала до посадки, а потом под кроной деревьев принялась осторожно передвигаться к цели. Путь оказался сложнее из-за высокой травы, и сухие ветки трещали под ногами. Откуда они только взялись тут летом?

Я старалась хоть как-то сориентироваться по времени. Во мне проснулся азарт. Хотелось просчитать, сколько минут я ждала, пока все уснут, сколько добиралась до башни. Для побега важны даже самые незначительные детали.

В первой башне горел свет. Машинально я вспомнила события, которые произошли позавчера. Главное – не попасть в ловушку и в этот раз. Я присела у дерева и приготовилась следить. Из-за прошлой ошибки во мне появился страх перед деревьями. Нож лежал по-прежнему под матрасом, взять его с собой я не решилась. Если вдруг я упаду и порежу саму себя, то как это объяснить Виктору Петровичу? Ведь на кухне нам выдают только ложки. Лучше не привлекать к себе еще больше внимания.

Прошло чуть больше часа, прежде чем в окне появилось первое движение. Значит, кто-то сейчас находится в башне. Тот выносливый охранник или метатель ножей? Или это один и тот же человек? Тогда это объясняет, почему за мной еще никто не пришел.

Судя по силуэту, это довольно крупный мужчина. Вероятно, крупнее, чем тот человек из леса. Я прикинула, справлюсь ли с охранником. Даже в моей фантазии тот победил уже после пяти секунд от начала схватки. Да и если я каким-то чудом смогу вырубить этого амбала, то не факт, что ключи окажутся у него. А если здесь не один охранник?

Не спать всю ночь после активного дня стало для меня испытанием. Но возвращаться в комнату рано, поскольку ничего полезного я пока еще не узнала.

Начинало светлеть. Как только небо пронзили первые цветные полосы, охранник вышел из башни. Это вывело меня из легкой дремы. Я начала считать в секундах, сколько времени и что делает мужчина.

Охранник, напевая какую-то песню, подошел к воротам, подергал дверь, проверяя, закрыта ли она, прислонился к ней спиной и закурил. Подрабатывать часами после бессонной ночи – непростая задача. Я замерзла и дрожала всем телом. Мои глаза все сильнее закрывались, и приходилось себя постоянно одергивать.

Раз начался рассвет, то сейчас примерно три часа утра. Жаль, нельзя зайти к тому парню с телефоном и проверить время. Хотя это мне не поможет. Не спать всю ночь – не вариант. Как бы мне заставить себя проснуться минут за десять перед рассветом?

Докурив, мужчина медленно вернулся в башню, продолжая напевать. Я узнала ту песню, что слышала в свой первый день, когда пряталась в душевой кабинке. Значит, это один и тот же охранник. Все манипуляции сторожа заняли около десяти минут.

Я осталась довольна своим исследованием. В следующий раз постараюсь изучить, что делает охранник с другой стороны башни. А сейчас главное – хоть немного поспать. Я ощутила себя невероятно счастливой, когда мое уставшее тело расслабилось на жесткой кровати.

Каждое утро начиналось одинаково: стук в дверь, голос Виктора Петровича, и одни и те же слова. Кормили нас, правда, по-разному. Два раза за время пребывания здесь мы сдавали нормативы – в начале курса и сегодня. Только какой должен быть результат, никто не говорил. Всех ругали и на всех орали.

После обеда в свободное время я легла спать. Мне нужно было за этот час выспаться или хотя бы попытаться восстановить силы. К моему удивлению, ребята разбудили меня, прежде чем пойти на тренировку. Неприятные слова и ругательства лишь еще больше вдохновили меня на побег.

– Сегодня мы внесем разнообразие в ваши занятия. Не обольщайтесь, дело не в вас. Это приказ начальства. На площадке между второй и третьей башней вас ждёт новый тренер. После первого же обучения будет бой, помните об этом во время тренировки. Бегом! – скомандовал Виктор Петрович.

Все ученики радостно побежали к указанному месту. Некоторые на ходу возбужденно обсуждали, что это будет за тренировка.

На ровной площадке в траве средней высоты стоял накачанный брюнет. Он сделал шпагат в воздухе, как тхэквондист. Его правая нога была поднята высоко вверх. Мужчина то сгибал ее в колене, то снова выпрямлял.

При виде такой картины мое дыхание на секунду остановилось. В этот момент меня не волновали сложные условия для тренировок, я думала лишь об этом тренере. Не тот ли это парень, в чью комнату я нечаянно зашла в одну из ночей?

Мы группой выстроились в один ряд и, как нас учили, громко и чётко хором поздоровались. Тренер твердо встал на обе ноги, обернулся и осмотрел всех, задержав взгляд на мне.

Дыхание моё резко прервалось. Я попала в плен его красоты. Прямой нос, пухлые губы и горы изящных мышц – это определенно тот самый парень. Мои зрачки расширились, рот приоткрылся, я испытывала странный трепет.

– Я буду обучать вас боевому искусству. Вы должны уметь защитить себя. Впереди вас ждут испытания, – при слове «испытания» глаза тренера заблестели, и он посмотрел именно на меня. – Сейчас я покажу вам азы: блоки, удары и пару личных фишек. Разбейтесь на пары.

Все так быстро разделились, что я неожиданно оказалась с Гошей. Подростки посмотрели на меня сочувственно. Все, кроме тренера. В его глазах было любопытство и какой-то дикий огонь.

Я сглотнула слюну и решила, что сегодня меня никто бить не будет. Во-первых, здесь я случайно, во-вторых, очень волнительно, что обо мне подумает красавчик.

– Меня зовут Михаил. Будьте внимательны, с сегодняшнего дня ваши результаты по самообороне будут передаваться начальству.

Я всегда была далека от единоборств, поскольку считала неправильным бить людей просто так. Мои школьные годы не обошлись без компьютерных игр, типа контр страйк или ГТА, но это не одно и то же с тем, чтобы покалечить человека вживую. Однако сегодня я не проиграю в бою. Подобные Гоше никогда не унижат меня. Тем более перед симпатичным мне человеком.

Во время тренировки я выкладывалась на максимум. Все движения и удары были для меня новы, но я быстро схватывала. У глухонемого парня выходило очень хорошо, но Женя не уступал. Кристина стояла в паре с Викой. Их озлобленность я ощущала даже на расстоянии.

Группой мы тренировали удары в воздух, а затем в парах друг на друге. Тренер учил нас, что и как делать, в каких ситуациях лучше применять те или иные удары. Михаил обещал обучить нас блокам на другом занятии. Когда красавчик обратился ко мне, внутри все возликовало от радости. Несмотря на то, что голос его не звучал мягко, мне было приятно, что именно мою технику тренер поправил. Хотя, вероятно, все дело в том, что мои удары были хуже других.

После трех часов мучений Михаил объявил бой. У нас болели руки и ноги, не было сил и хотелось пить, но тренера это мало волновало. Первые выступали парни. Они бились вначале как бы в шутку, пока Женя не начал вести агрессивный бой, вспомнив, вероятно, что эти результаты будут переданы начальству.

Я смотрела на всю их дикость и не могла поверить глазам. Мужчины по природе сильнее девушек. Как же мне повезло оказаться в паре с Гошей. Ладно, как говорится: пришла беда – дай ей пинка.

Следующими бились девушки. Их спарринг нельзя было назвать смешным. Всегда спокойная Вика боролась очень сильно, наверное, ей приходилось защищаться в детдоме. А Кристина хорошо владела ногами. У распутной жизни есть свои плюсы.

Оба боя Михаил останавливал сам, затем делал пометки в блокноте и вызывал следующих ребят. Все это сопровождалось слезами, соплями и слюнями пытающихся научиться драться школьников. Трава прилично помялась после двух боёв. Это осложнило ситуацию – притаптывая растения, мы сами создавали себе ловушки для ног. Теперь надо не только следить за противником и наносить удары, но и постараться не упасть.

Я встала напротив Гоши в стойку. От волнения сердце колотилось очень быстро. Сразу после команды тренера парень понесся на меня, желая использовать силу вместо техники. Волшебным образом я увернулась от удара в лицо, схватила Гошу за мокрую футболку на спине и с колена ударила в живот. Парень издал громкий выдох. Я не ожидала подобного поворота событий, но постаралась не терять время впустую. Мне пришлось немного отступить, чтобы появилось пространство для нового маневра, но нанести удар не удалось. Гоша повалил меня на траву, отчего я вскрикнула. Противник сел сверху. В моих глазах промелькнул ужас. Гоша занёс кулак, целясь мне в лицо, но тренер остановил бой.

– Стоп! Поднялись с травы и начали заново! Что вы тут устроили?! Где приемы, которые только что выучили? Где техника? Детский сад!

Гоша быстро встал и отряхнул с себя траву. Мой страх сменился яростью. Противник уложил меня на лопатки за минуту. И вдобавок сел сверху. Это пошло и противно! Я посмотрела на тренера злым взглядом. Здесь каждый за себя, можно мне атаковать, не дожидаясь команды? Казалось, Михаил понял мой немой вопрос. Он лишь повёл бровью, как бы поясняя, что правил нет.

Тогда со всей силы я нанесла неожиданный удар ногой, отчего Гоша пошатнулся. Он выглядел удивленным и хотел возмутиться, но мой очередной маваша заставил его согнуться пополам. Тогда я применила последний сокрушительный прием – ногой в лицо. Выполнить его сразу не позволила дубовая растяжка – я никогда не умела садиться на шпагат.

Гоша упал. Я чувствовала гордость за себя. Несмотря на боль, которую этот негодяй причинил мне во время отработки ударов, сейчас я ему отплатила сполна.

Михаил остановил бой и что-то записал. Это спасло меня от мести противника. Страшно подумать, что будет, если снова окажусь в паре с Гошей.

– Хорошо. Все свободны. Сейчас можете пойти в свои комнаты, а после – на обед.

На свой страх и риск я задержалась и подошла к тренеру. Школьники оборачивались на нас и перешептывались, но меня это мало волновало. Я ощущала внутренний трепет, глядя в голубые глаза Михаила. Он смотрел на меня сдержанно.

– Ты что-то хотела?

– Да. Я хотела спросить, давно ли вы здесь работаете? – пробормотала я и тут же опустила взгляд.

Вот дура! Веду себя как влюбленный подросток. Лилиана, не можешь нормально говорить, глядя в глаза, тогда и вовсе не смотри! Думай же, сейчас не время терять рассудок.

– Уже больше десяти лет.

– Почему эта... школа находится именно здесь?

– Потому что тут тихо и много места. Тебя что-то конкретное интересует? – Михаил чуть наклонил голову. Казалось, ему скучно разговаривать со мной.

– Ну... Я...

Надо было заранее продумать вопросы, а иначе снова упущу шанс приблизить свое спасение.

– Я думаю, будет лучше, если ты догонишь остальных. Не стоит поодиночке передвигаться по территории, дабы не привлекать лишнее внимание.

– А что будет, если привлеку? – наверное, в этот момент я выглядела как напуганный ребенок.

– Твоя жизнь и без того висит на волоске. Я бы не советовал усугублять положение, – интонация Михаила вызвала у меня дрожь и страх.

Чтобы не выглядеть совсем уж странной, я мотнула головой и побежала догонять группу.

Этот разговор в очередной раз подтвердил мою мысль: единственный шанс спастись – это сбежать. Я вновь и вновь прокручивала в голове диалог с тренером. Оказывается, я храбрее, чем думала, раз решилась с ним поговорить.

Глава 6. После душа

Очень хотелось спать. Но вскоре я проснулась от боли – все тело ныло. Я встала с кровати и посмотрела в окно. Ночная темнота еще нависала над лесом. Значит, если сейчас выйти, то я еще успею понаблюдать за действиями охранника.

Маршрут был почти тот же. Только на сей раз я лежала в более опасном месте – напротив входа в башню. Из этого положения я могла следить также за воротами и вторым входом в шестиэтажное здание. Лежа в холодной траве, я думала о росе. В какое время она выпадает?

Желание спать на время притупилось. Жаль, что часов в восемь утра оно ко мне вернется. Сюда бы перекус какой-нибудь. Может, стащить хлеб из столовой? Ох уж эта глупая привычка жевать что-нибудь во время просмотра фильма.

Шедевральная кинокартина разворачивалась на моих глазах. Показались первые лучи зари, и через пятнадцать секунд вышел охранник. Мужчина постоял в дверях, глядя на рассвет. Жаль, что я не могла любоваться великолепием солнца, поскольку лежала к нему спиной.

Сторож тем временем привычно запел песню и двинулся к воротам. Проверив замок, вытащил из кармана пачку сигарет и неторопливо закурил.

Всего десять минут, и мужчина вернулся в башню. Видимо, он давно уже тут работает, поскольку его действия роботизировались. Это мне только на руку. В следующий раз исследую пристанище охранника изнутри.

Утром я проснулась до подъема. Кошмарный сон заставил меня вспотеть. Воспользовавшись случаем, я залезла в душ, заранее убрав волосы в высокую шишку. Чистая и вдохновленная, я ожидала прекрасного дня. Но настроение испортилось, когда я увидела рваные и истрепанные вещи и поняла, что от кроссовок неприятно пахнет.

От неожиданного стука в дверь я уронила полотенце, в которое была замотана. Голос Виктора Петровича вызвал мурашки по всему телу. Хорошо, что мужчина не заходит в комнату.

– Подъем! И заберите свои новые вещи!

Я выглянула за дверь. На полу лежала кучка ткани. Схватив сверток, я вернулась к себе до того, как выглянули из комнат другие школьники. Новые кроссовки, шорты и футболки пришлись как раз кстати. Я оглядела свое тело. Первые синяки почти зажили, а новые только расцветали. Убрав волосы в высокий хвост, я вышла из комнаты.

На завтраке подростки обсуждали вчерашний бой. Мои мысли кружили вокруг единственной темы: как отсюда сбежать?

– Испытания очень жёсткие. У меня все тело болит, – жаловалась Вика, надув губки. – Мне почти все нравится, но я немного жалею, что нельзя уехать. Хотя бы на время.

– А ты сбеги, – как бы невзначай прокомментировала я, желая увидеть их реакцию.

– Ты что?! Тут везде полно камер. Это опасно, – взволнованно заговорила Кристина.

– Ты уверена про камеры?

Я хорошо справлялась со своей ролью. Лицо выражало недоверие и вообще сомнения в адекватности Кристины.

– Уверена! Мне Виктор говорил!

– Петрович, – добавил Женя.

– Впереди отсев. Повезло тем, кому будут добавлены очки просто так, – Вика продолжила говорить, глядя на меня. – Лилиана, а о чем ты разговаривала с тренером Михаилом?

Любопытство погубит человечество. Я ответила максимально честно, что спросила о работе в этом месте и сколько уже он сам занимается единоборствами и обучает других этому мастерству. Вика была недовольна ответом, ведь она ожидала историю интереснее.

– Лимонка⁵, ты еще Михаила охмури и точно в безопасности будешь, – заговорил Гоша.
– Ха-ха. Наш тренер с завышенным самомнением. Павлинами не интересуюсь. А Виктор Петрович повыше рангом. К тому же – он великолепен в постели.

– Фу, как можно спать с этим монстром?! – Вика выглядела наигранно-наивной.

Думаю, она жалела, что первая не начала строить кому-нибудь глазки.

– Тем более он старый! – добавила Вика.

Кристина высказала свое мнение относительно возраста в ругательной форме.

– Успокойся, обиженная жизнью Лоретка⁶. Не выпендривайся.

– Куда вам, недалеким. Я хейтер⁷. Знаете, кто это?

Я изучала ругающихся подростков. Пустые амбиции и высокомерие. В какой-то момент мне даже стало жаль Кристину. Вне зависимости от связей на испытаниях поблажек не будет.

Гоша в очередной раз закусился в споре с Кристиной. Иногда встревала Вика. Остальные же предпочитали наблюдать со стороны. Разговор потерял для меня интерес. А вот побег из лагеря – очень волновал. Интересно, за территорией тоже есть ловушки? Когда я смогу выбраться, мне стоит бежать по дороге? Так наверняка безопаснее, ведь по ней ездят машины. Хотя если эти монстры узнают о моем побеге до того, как получится найти помощь, то это будет самый легкий способ меня поймать. Если бы знать, как далеко мы находимся от оживленной трассы.

– Наконец-то счастливое время, можно немного почилить⁸, – Гоша поднялся из-за стола и, пританцовывая, направился со своей посудой к раковине.

Придется отложить размышления о побеге до возвращения в свою комнату.

Мы по очереди помыли за собой тарелки. Нельзя сказать, что все сдружились, но собственная безопасность волновала нас больше конфликтов.

Однако через человеческое эго часто действует дьявол.

Очередная тренировка заключалась в беге по кругу, где на пути встречались препятствия. Меня забавляло подобное занятие, несмотря на боль в мышцах, которая будет обеспечена на следующий день.

Солнце жарило над нашими головами, сообщая о скором обеде. Я догнала Вику с Кристиной, которые жаловались на усталость. Я невольно уловила их разговор.

– Как я выгляжу? – озабоченно спросила Кристина.

– Грязно, – пошутила собеседница. – Не переживай, Виктор Петрович тебя и такую поимеет.

– Ой, что бы ты понимала. Смотри, Михаил пришел.

Я уже обогнала девушек, перескочив через очередную преграду, и посмотрела на куратора. Возле устрашающего мясника стоял чистый и красивый тренер. К счастью, на моем пути больше ничего не было, иначе я бы с легкостью упала. Михаил махнул мне рукой, подзывая к себе. Страх волной накрыл разум. Я начала задыхаться.

Успокойся. Если бы причиной были мои слезки за охранником, то вот так меня бы не звали. Если, конечно, начальство не захотело на моем примере показать, как поступают с теми, кто планирует побег из лагеря.

Тренер взял меня за локоть и отвел в сторону. Я сильно покраснела от его прикосновения, а также собственного запаха пота. Когда Михаил отпустил мою руку, захотелось отступить, но тихий голос мужчины заставил остаться на месте.

⁵ Лимонка – развратная женщина.

⁶ Лоретка – проститутка.

⁷ Хейтер – человек, высказывающий негодование по любому поводу, любящий критиковать всё и всех.

⁸ Чилить – расслабляться, прохлаждаться, тратить время в пустую.

– Я не знаю, что ты творишь, и, честно говоря, мне абсолютно все равно, но прекрати это. Я ничего не поняла, поэтому хлопала глазами, как дуручка. Мое дыхание все еще восстанавливалось после бега.

– Мне велели следить за тобой, точнее, приглядывать, – пояснил Михаил. – Чем-то ты заинтересовала начальство. Не понимаю, почему именно ты, ведь помимо красивой мордашки и хорошей фигуры, в тебе нет того, что они искали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.